

6. Головач В.В. Дизайн пользовательского интерфейса. 2001 – 141 с. Электронное издание. Адрес в сети Интернет: <http://www.uibook1.ru/>.
7. Зинченко В.П., Мунипов В.М. Основы эргономики. – М.: Логос, 2001.
8. Мандел Т. Дизайн интерфейсов. – М.: ДМК Пресс, 2005.
9. Раскин Д. Интерфейс: новые направления в проектировании компьютерных систем: Пер. с англ. – СПб: Символ-Плюс, 2004. – 272 с.

Статью рекомендовала к опубликованию д.псих.н., профессор С.А. Беличева.

Картавенко Михаил Валерьевич – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: kartavenkomv@ya.ru, 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; к.псих.н.; доцент.

Kartavenko Michael Valer'evich – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”, e-mail: kartavenkomv@ya.ru; 2, Chehova street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; cand. of psych. sc.; associate professor.

УДК 159.9.316.6

И.В. Крылова

О СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНА

Рассматриваются особенности общества постмодерна в контексте задачи социализации личности. Показано, что концептуальные основания постмодерна, разработанные с целью создания видимости его исторической неизбежности и соответствия современной культуре, могут быть подвергнуты критическому анализу с использованием интегрального подхода. При этом становится очевидной истинная направленность теневой идеологии постмодерна – упрощение решения задачи управления массами средствами производства и передачи информации, рассматриваемой в постмодерне в качестве совокупности данных и, соответственно, основного общественного продукта, подлежащего продаже и покупке.

Личность; социализация; управление; восприятие; развитие; модели мира.

I.V. Krylova

ABOUT SOCIAL ADAPTATION OF A PERSON IN CONDITIONS OF THE POSTMODERN

Features of a society of a postmodern in a context of a problem of social adaptation of a persons are considered in the work. It is shown, that the conceptual bases of a postmodern developed with the purpose of creation of visibility of its historical inevitability and conformity to modern culture, can be subjected to the critical analysis with use of the integrated approach. Thus becomes shadow ideology of a postmodern obvious a true orientation – simplification of the decision of a problem of management in weights by means of production and transfers of the information considered in a postmodern as a data set and, accordingly, of the basic public product, subject to sale and purchase.

The person; social adaptation; management; perception; development; models of the world.

С тех пор как постиндустриальное информационное общество – общество массового потребления и смены приоритетных форм потребляемого, начало стремительно ускоряться в своей экспансии, стал проявляться и очевидный результат этого процесса – качественная трансформация культуры, и, как следствие формирование новой социологической, историко-философской концепции восприятия мира – постмодерна.

Основные концепции постмодернизма разработаны в рамках французского постструктурализма (З. Бауман, Ж. Деррида, М.-Ф. Лиотар, М. Фуко и др.). З. Бауман характеризует постмодерн как некую особую ментальность, отличающуюся от ментальности модерна и проявляющуюся в следующих признаках:

- ◆ культурный плюрализм, который распространяется буквально на все: традиции, идеологии, формы жизнеустройства и т.д. (при этом под культурой понимается всё, что создаётся человеком, в отличие от природных образований);
- ◆ постоянно происходящее изменение, связанное с тем, что информация становится предметом купли-продажи, а пространство информации всегда очень динамично по сравнению с пространством действия;
- ◆ отсутствие каких-либо властных универсалий (разумеется речь идёт о проявленных универсалиях, на фоне которых ужесточается власть теневых универсалий и теневой идеологии в целом);
- ◆ доминирование средств массовой информации и их продуктов в формировании картины мира, предназначенной для широких масс;
- ◆ создание такой картины мира, в которой якобы наблюдается отсутствие основной реальности, ибо все, в конечном счете, в рамках этой концепции представляет собой символы [1].

Уделяя внимание размыванию понятия морали в постмодерне, З. Бауман характеризует ее «амбивалентной и крайне противоречивой». Ж.-Ф. Лиотар характеризует новую культуру как чисто эстетическую категорию, в контексте противопоставления постмодерна и модерна. В отличие от постмодернистской эклектичности модернистская упорядоченность, являлась, по его мнению, той определенностью, которая задавалась институциональным строем любому роду деятельности – художественному творчеству, выбору пищи и одежды, занятию бизнесом или политикой. Существует также достаточно четкий и «образный» ответ Ж.-Ф. Лиотара на вопрос, что же все-таки такое постмодернизм: «Эклектизм есть отправная точка современной культуры в целом: человек слушает реггей, смотрит вестерн, ест пищу от McDonald's за ланчем и блюда местной кухни за ужином, пользуется парижской парфюмерией в Токио и носит одежду в стиле "ретро" в Гонконге; знание – это материал для телевизионных игр» [2]. В своей работе «В тени молчаливого большинства или конец социального» Ж. Бодрийяр, затрагивая социальный аспект постмодерна, констатирует: «Динамика социального не является ясной и определённой. Чем характеризуются современные общества – их нарастанием или распадом? Иначе говоря, что этим обществам свойственно – социализация или последовательная десоциализация? Ответ зависит от того, как понимается социальность, но он в любом случае не может быть окончательным и однозначным [3]». И далее, высказывает свое видение социального: «Скорее всего, социальное обладает такими характеристиками, что институтами, которые выступают вехами «социального прогресса» (урбанизация, концентрация, производство, труд, медицина, обучение в школе, социальное обеспечение, страхование и т.д.), включая сюда и капитал, являющийся, пожалуй, самым эффективным проводником социализации, оно в одно и то же время и создается, и разрушается. Поскольку социальное, по-видимому, сложено из абстрактных инстанций, возникающих одна за другой на развалинах предшествующих символических и ритуальных обществ, эти институты его, шаг за шагом, производят. Но они работают именно на неё – ненасытную абстракцию, питающуюся, возможно, «самой сутью» социального. И в этом плане, по мере развития своих институций, социальное не укрепляется, а регрессирует. Данный противоречивый процесс ускоряется и достигает своего максимального размаха с появлением средств массовой информации и самой информации» [3]. Отечественный исследователь постмодерна И. Ильин дополняет:

«самоподдержание социальной системы предстает как симуляция, скрывающая отсутствие "подлинной реальности", под которой Бодрийяр явно подразумевает реальность, задаваемую проблемной картиной мира Модерна. <...> Налицо симуляция не реальности вообще (знать бы еще, что это такое), а реальности социальных институтов модерна, и эта симуляция – симптом и фактор развеществления общества. Развеществление – это сугубо негативная характеристика. Она указывает на отрицание старого и характеризует новое лишь как отсутствие старого. Но общество, развеществляясь, не исчезает. Ироничная симуляция институциональных образцов в постмодернистских практиках – это новый модус "бесплотного" существования общества. Концепция симуляции раскрывает социокультурный смысл постмодернизма как продолжение модерна после его окончания. По словам склонного к эпатажирующим метафорам Бодрийяра социальное по сути мертво, но продолжается в отвратительной форме, подобно росту ногтей и волос у трупа. Но возможна и менее эмоционально окрашенная и лучше поддающаяся социологической операционализации метафора развеществления общества. Это – виртуальная реальность» [4].

Затрагивая вопрос появления и особенностей постмодернизма именно в России Михаил Эпштейн пишет: «Весной 1991-го года в Литературном институте состоялась большая конференция о постмодернизме, после чего почти мгновенно этот "изм" начал свое победное шествие по стране: все отмеченное печатью этого направления признавалось нужным и интересным, а все остальное сразу сдавалось в архив... Мне представляется, что сходство постмодернизма и коммунизма как программных методов воздействия на общественное сознание далеко не случайно, они представляют собой в России две фазы становления одного идейно-эстетического проекта. Если коммунизм провозглашал грядущее торжество идей, преобразующих реальность, то постмодернизм обнаруживает уже отсутствие какой-либо другой реальности, кроме реальности самих идей» [5]. Сегодня постмодернизм, не только в России, но и во всем мире, приобретает все более и более новый окрас, новое содержание, а возможно раскрывается «истинная цель его рождения»: постмодерн как методологическая основа крутых политических преобразований. «Он используется внутри стран для манипулирования политической и социальной структурой, а также, конечно, на экспорт для внедрения в менее развитые страны культурных элементов, полезных для продвижения капитала». Прокатившаяся волна «оранжевых и бархатных революций» прошла под знаменем именно постмодерна и его «ключевой» информационной технологии Интернет. В России его «шествие» стало особенно «триумфальным» в период выборов кампаний как в Государственную думу РФ, так и президента РФ. Определенное социальное и политическое напряжение вылилось в серию митингов, основной составляющей которых явился новый, очень узкий социальный слой, так называемый «креативный класс постмодерна». «За этим воодушевляющим, несколько пафосным термином скрывается очень простое обстоятельство. В хозяйстве развитых стран все большую долю занимают сегменты финансов и услуг: брокеры, финансовые спекулянты, специалисты по рекламе и общественным связям, дизайнеры, архитекторы, журналисты, продюсеры etc. занимают все больше места в структуре занятых. Причем важна не столько сама доля занятых и размер создаваемого этими людьми продукта, сколько общественная значимость этого сегмента – он создает моду, меняет стиль жизни, внедряет новые ценности. Креативный класс – это стержень эпохи постмодерна... Каковы основные черты людей постмодерна:

- ◆ «Утрата любого чувства истории, и как надежды, и как памяти» (П. Андерсон)....
- ◆ Укорененность людей постмодерна в структурах капитала, в основном транснационального. Этот тезис кажется парадоксальным, ведь речь идет преимущественно о людях свободных профессий, оригинальных, с независимой политической позицией. Но где материальные источники существования креативного класса, где они работают? Что касается финансов,

то здесь и так все ясно – серьезно заработать можно, обслуживая большие потоки капитала, но далее: рекламный бизнес – огромные сетевые международные компании, через которые проходит львиная доля бюджетов; архитектура – для офисов корпораций и жилья миллиардеров.

- ◆ Включенность в интернет, причем интернет используется не только как средство коммуникации, но и как инструмент самоидентификации. Интернет как глобальный интегратор сегментированных локальных групп, выпавших из каких бы то ни было иерархий (сломавших их?). Интернет как вершина, апофеоз постмодерна, инструмент, давший огромные новые возможности коммуникаций, в то же время порой пошлейшим образом пародирующий эти коммуникации – социальные, культурные или политические...» [6].

Для основной части населения России на интуитивном уровне постмодерн так и остается неким чужеродным феноменом, и главной причиной этого является то, что ценности и идеалы, выдвигаемые им, противоположны ментальности нашего народа. По сути Россия в полной мере не пережила этап модерна, этап создания и достижений, оказавшись уже в пучине постмодернизма. Деформация и расшатывание духовно-нравственной составляющей в жизни человека концепцией постмодерна (сегодня все сложнее ответить на вопрос: что такое хорошо и что такое плохо, что истинно, а где ложь), приводит к уничтожению морального стержня личности и в процессе социализации в том числе. На первый взгляд (с точки зрения постмодерна) на кратковременном этапе это может принести относительные результаты («идти по головам» для достижения социальных целей, вершин и благ, главное результат не важно какой ценой), но в перспективе это «бомба замедленного действия», приводящая любую систему к разрушению. Достаточно ярко эта идея может быть проиллюстрирована с помощью интегрального подхода, разработанного К. Уилбером, в котором любое явление или исследуемый объект может рассматриваться; как индивидуально, так и как часть коллективного; как поверхностно (с позиции формы, объективного), так и глубинно – с точки зрения его внутреннего содержания – субъективного.

В плоской модели интегрального подхода появляются соответственно четыре сектора: 1-й – субъективное Я, 2-й – объективное Я, 3-й – объективное Мы, 4-й – субъективное Мы.

Раскрытие интегрального подхода применительно к проблеме социализации личности заключается в следующем.

1) Каждая личность имеет обособленную, объективно регистрируемую внешнюю форму, структуру, измеряемые параметры. Эта же личность имеет глубинное содержание – это её сознание, индивидуальность, субъектность, мировоззрение, представления о мире. Эти два проявления личности называются здесь соответственно «объективное Я» и «субъективное Я».

2) Каждая личность в пространстве объективного (внешнего, формы) входит в качестве составляющей в социальные общности большей структурной сложности, образуя функциональные системы – «объективное Мы». В пространстве субъективного образуются соответствующие объединения субъективных ипостасей входящих в системы особей – «субъективное Мы». В этом пространстве все неразрывно связаны с миром и друг с другом невидимыми нитями, как и мобильные телефоны, являясь внешне (в объективном) обособленными, ничего не стоят без сети, их объединяющей.

3) В каждом из обозначенных секторов применяются свои языки описания и свои критерии достоверности. К последним относятся: в секторе 1 – правда, искренность, красота, степень доверия; в секторе 2 – объективная (научно, инструментально регистрируемая) истина; в секторе 3 – функциональное соответствие, целесообразность, системность; в секторе 4 – культурное соответствие, справедливость, правота, целесообразность.

4) В пространстве объективного принимаются законы, как основа правового государства, в пространстве субъективного формируются моральные устои общества, его нравственность. Если разрушается система нравственности, то в отдельном человеке или социальной системе любого уровня разрушается внутреннее содержание этого человека или системы и остаётся только внешняя форма, и никакие законы не могут спасти ни этого человека, ни систему в целом от гибели. Вопрос только во времени.

Переходя к использованию этой четырёхсекторной структуры для понимания сущности социализации личности, можем начать с первого сектора, где особь проявляется как носитель системы представлений о Мире – мировоззрения. Само по себе мировоззрение в первичной своей основе является результатом процесса рефлексии в сознании человека каждого из конкретных событий и явлений, с которыми он сталкивается и которые затем обрабатываются на всех уровнях его сознания, превращаясь в сформировавшиеся образы отдельных событий и явлений Мира, а затем и соответствующие представления о них.

Мировоззрение и конкретные представления личности, её индивидуального сознания, формируются в процессе непрерывного взаимодействия с более общей, более цельной картиной мира (образом Мира), который создаётся в Субъективном Мы, в коллективном сознании общества в целом или в какой то его части, например, в среде научной общественности, создающей свою часть цельного образа Мира – именно научную его часть, создаваемую на основе жизненного контекста науки.

Каждый конкретный индивид находится проявлено в той или иной части всеобщего жизненного контекста. Он не способен вместить в своё ограниченное осознаваемое весь жизненный контекст Мироздания, поэтому актуализирует в своём сознании только ту его часть, которая может быть осознана и конкретно исполнена в его настоящей жизненной программе. Этот актуализированный контекст и являет собой источник личностных смыслов, т.е. того содержания, которое вкладывает личность в образ исследуемого объекта, редуцируя его затем до представления, на основе которого в субъективном Я личности формируются те или иные намерения, порождающие, в свою очередь, в объективном Я соответствующее поведение.

Это конкретное поведение Объективного Я в пространстве «объективное Мы» оценивается множеством функциональных систем на предмет функционального соответствия, вследствие чего люди, проявляющие в поведении интерес к знаниям, попадают в функциональные системы образования и науки, тогда как другие находят своё функциональное соответствие в иных, объективно существующих функциональных системах [7].

Таким образом, человек как социальное существо никогда не может стать асоциальным, ему можно лишь внушить эту провокационную идею, для того чтобы он почувствовал себя якобы свободным от мира в целом и от социума, в частности. Если такая идея человеком принимается, он становится абсолютно подвластен теневой идеологии, поскольку думает, что его поведение определяется его личными желаниями и личным мировоззрением, конечно же ни в коем случае не зависящим от кого либо.

На практике за внешней красивой вывеской постмодерна «anything goes» кроются четкие и жесткие условия существования и функционирования в нём, а «краеугольным камнем» социализации личности в условиях постмодерна, выступает способность личности пропускать, анализировать и удерживать **нужные ей** для выживания потоки информации. Гегемония постмодерна жестко и методично работает своими разнообразными средствами трансляции – искусство, литература, СМИ, реклама, дизайн именно в сферах формирования мировоззрения и представлений человека, четко понимая, что именно эти составляющие являются ключевыми в дальнейшем процессе управления им. Формируя информационную среду,

которая является неизбежным и обязательным фактором социализации, развития и деятельности в качестве определённого субъекта социальной стратификации общества [8], постмодерн делает личность носителем идей и ценностей своего «альма-матер» – «цивилизованного, культурного запада». Но понятие информационной среды и информации как таковой имеет гораздо более широкие рамки понимания, нежели в контексте бытийного знания как «сообщение» и «данные», за которые так ловко «зацепился» постмодерн, сделав видимым только этот контекст. Широта осмысления этих феноменов является важным исходным пунктом в механизме социализации, так как от этого зависит определение и закрепление границ пространства, в которых личность самоопределяется, а происходит это не только в так любимом постмодерном и в целом информационным обществом объективном мире. Там оно уже только проявляется. А вся работа по управлению безликой постмодернистской толпой ведётся психотехнологами исключительно в пространствах «Субъективное Мы» и «Субъективное Я», которых для обычного человека – члена информационного общества попросту не существует.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Bauman Z.* Intimations of Postmodernity. London: Routledge, 1992.
2. *Lyotard J.-F.* The Postmodern Condition. – Manchester, 1984. – P. 76.
3. *Бодрийяр Ж.* «В тени молчаливого большинства, или Конец социального»: Editions DENOEL, 1982; Екатеринбург; 2000;
4. *Ильин И.П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.
5. *Эпштейн М.* Постмодерн в России: Литература и теория. – М.: Изд. Р. Элинина, 2000. – С. 54-75.
6. *Фадеев В.* Истерически возвышенный постмодерн. <http://expert.ru/expert/2012/02/istericheski-vozvyishennyj-postmodern/>.
7. *Крылова И.В., Непомнящий А.В.* Представления об информации и их роль в процессе социализации личности. Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – Ростов-на-Дону: Изд-во ПИ ЮФУ, 2011. – № 9. – 220 с.
8. *Тавокин Е.П.* Личность в информационном пространстве России. <http://tavokin.ru/личность/>.

Статью рекомендовал к опубликованию д.псих.н.. профессор И.А. Кибальченко.

Крылова Ирина Вячеславовна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: iren_888@mail.ru , 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра истории и философии; аспирантка.

Krylova Irina – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: iren_888@mail.ru; 2, Chehova street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of a history and philosophy; postgraduate student.

УДК 159.95

Д.К. Куликов

КОНСТРУКТИВИЗМ И ПСИХОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ: АНАЛИЗ И КРИТИКА ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ

Статья посвящена критическому анализу и оценке конструктивизма в современной психологии. Раскрыты основные положения этого направления в области психологии познавательных процессов. Рассматривается проблема истоков и предшественников конструктивизма, охарактеризованы его эпистемологические принципы. Анализируются теоретические